

— Черт тебя дерит! — прорычал Ван Баолэ, как только на него напало объединенные техникой Инь-ян два кандидата в тёмное дитя.

Его глаза застилала кровавая пелена. От яростного крика, казалось, даже краски мира слегка поблекли. Пустота снаружи покрылась рябью. Даже реку мертвых над гробницей начало штормить. Ван Баолэ вместо уклонения сделал шаг навстречу противнику. Огромный, словно гора, устрашающий, словно ураган. Он нанес удар.

В следующий миг произошло столкновение. Объединенный техникой Инь-ян практик обладал огромной силой. До слияния мужчина с женщиной находились на великой завершенности Вечной Звезды, обладали неплохой боевой мощью и потрясающим скрытым талантом. Объединение не просто сложило их силу, а повысило её экспоненциально, сделав ауру поистине устрашающей.

Божественная душа в мгновение ока достигла сотой ступени Вечной Звезды, а потом поднялась еще выше. На Звездный Домен. Физическое тело показало чуть более скромные результаты. Оно перешло на Звездный Домен с тридцатой ступеньки великой завершенности Вечной Звезды. Только культивация не пробилась на Звездный Домен, однако она перешла рубеж в тридцать с небольшим ступеней Вечной Звезды.

Во внешнем мире такой человек по праву будет считаться одним из сильнейших избранных. Редчайшим экспертом своего поколения. Не говоря уже про изнанку мира, где обосновалась Тёмная секта. Он бы носил титул сильнейшего избранного, не появившись здесь Ван Баолэ. Вот только даже столь впечатляющего роста было недостаточно, чтобы превзойти Ван Баолэ. С одной стороны, он обладал могучим физическим телом, с другой, он никогда не боялся трудностей, всегда прокладывал новый путь. Им двигала бескомпромиссная одержимость.

После столкновения Ван Баолэ, задрожав, попятился на несколько метров. Его противник, состоящий из двух практиков, отлетел больше чем на десять. В уголках губ андрогина показалась кровь. Это был первый обмен ударами между ними. И Ван Баолэ одержал верх благодаря могучему физическому телу. Хотя культивация отставала от двух других аспектов, это компенсировалось благословением дао звезды. Что до божественной души, она еще не поднялась до Звездного Домена. Несмотря на всё это, с точки зрения грубой силы у него было преимущество.

Андрогин заметил, что божественная душа и культивация противника немного отставали в развитии, а значит, божественные и магические техники Ван Баолэ будут немного слабее физических атак. Отступив, он выполнил серию магических пассов. Его окутала серая аура. Она сгустилась позади него в лотос с двенадцатью лепестками.

— Ван Баолэ, хоть ты и избранный, тебе не выстоять под моим дао серого лотоса!

Цветок начал вращаться. Его лепестки опадали. На месте, где приземлялся лепесток, вырастала даосская пагода. Несмотря на серый цвет стен, пагоды поднялись в воздух и вспыхнули всеми цветами радуги. Этот свет нес в себе множество магических и естественных законов.

Эти естественные и магические законы происходили из Небесного Дао Тёмной секты. Этот человек сейчас парил в пустоте далеко от места событий. Именно из-за него у Ван Баолэ так болело в груди. Его старший брат не сдвинулся с места, но это было и не нужно. Будучи Небесным Дао, для проецирования воли не требовались какие-то активные действия. В

разноцветном сиянии даосские пагоды стали опускаться вниз. Их пронизывала поистине чудовищная сила. И сейчас они собирались сокрушить Ван Баолэ.

Ван Баолэ поднял голову. Сейчас он находился на пике физической силы. Из него выплеснулись мощные эманации ци и крови, которые быстро закрутились в настоящий рокошующий вихрь, способный расколоть землю и осушить моря.

— Даосские пагоды... ты даже не знаешь, что есть дао!

Глаза Ван Баолэ полыхнули жадой убийства. Пальцы правой руки сжались в кулак. Его он обрушил на опускающиеся пагоды.

Один удар, два, три... За один вдох Ван Баолэ нанес семь ударов!

Каждый приходился по пагоде. Грохот поднялся невообразимый. Ван Баолэ вложил всю свою силу. На его руках и шее вздулись вены. Сила ци и крови, казалось, заслонила собой небеса. Одна за другой пагоды рассыпались на множество мелких кусочков. После седьмого удара не осталось ни одной!

Из-за вибрации пустота наверху искривилась, а высокие волны в реке мертвых превратились в высокие валы. Схватка этих двоих выходила за рамки поединка двух практиков Звездного Домена. Любой удар Ван Баолэ мог убить практика начальной ступени Звездного Домена. Андрогин тоже не отставал, показав всем свой козырь в виде даосских пагод.

Их сила потрясала!

Члены секты, кому совсем недавно пришлось схватиться с клонами Ван Баолэ, поменялись в лице. Маски невозмутимости трех стариков на стадии Звездного Домена тоже дали трещину.

Им всем Ван Баолэ виделся настоящим монстром, который под гнётом даосских пагод, словно сорвался с цепи. Вот только... это был предел физического тела Ван Баолэ. Пять оставшихся пагод продолжали опускаться в окружении сокрушительной ауры.

Зрители оказались правы и в то же время ошиблись. Это был не предел Ван Баолэ. Пусть его божественная душа и культивация были недостаточно хороши, но у него было нечто ничуть не хуже. Просветление из прошлых жизней.

В следующий миг на Ван Баолэ наложился фантом божественного факельщика. С рёвом он отделился от тела и помчался к одной из пагод. Следом удар нанесли живой мертвец, оружие, сосредоточие ненависти и величественный фантом, превратившийся в белого олененка.

Фантомы пяти поколений налетели на последние пагоды практически одновременно. На реке мертвых поднялись огромные валы. В гробнице тёмного владыки земля заходила ходуном от высвобожденной силы.

Все двенадцать даосских пагод были разбиты!

В андрогина ударил откат. Пока он кашлял кровью в центре его лба появилась алая линия, будто кто-то полоснул его мечом. Вот только это был не след от клинка, а знак начавшегося разъединения двух практиков. Всё-таки их слияние не было совершенным. Пока их культивация находится на Звездном Домене... в используемой ими технике Инь-ян останется изъян. Андрогин кашлял кровью. Разрез на лбу тем временем краснел. Отступив на триста метров, он разбился на два размытых силуэта: женщину и мужчину. Оба с непримиримым

блеском в глазах посмотрели на Ван Баолэ.

Тот отступил где-то на тридцать метров к своему наставнику Мин Куньцзы, где его скрутило в приступе кровавого кашля. Он не был ранен. Причиной приступа было физическое изнеможение. Сила души и культивации тоже находились почти на нуле, но он всё еще мог сражаться!

— Наставник, я не стану забирать останки тёмного владыки! — тяжело дыша, пообещал Ван Баолэ.

При взгляде на Мин Куньцзы его глаза засияли решимостью. Старик же посмотрел на ученика со смесью печали и удовлетворения. Наконец он кивнул и уже открыл рот, чтобы что-то сказать. Но тут из внешнего мира до них донесся чей-то вздох. Человек в пустоте неспешно зашагал к реке мертвых, к гробнице тёмного владыки. Шаг за шагом.

Река мертвых сама собой расступалась перед ним. От его поступи задрожали стены гробницы. У него под ногами распускались черные лотосы.

С его появлением все члены секты, включая кандидатов в тёмное дитя, которые объединились в одного человека, опустились на колени. В глазах этих людей горело фанатичное пламя. Головы почтительно опущены.

Ван Баолэ задрал голову и посмотрел на приближающийся силуэт. Внутри бушевали чувства: нерешительность, растерянность, робость.

— Чэнь Цинцзы, остановись!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1867412>